

Судьба семьи Гимазетдиновых в годы Великой Отечественной войны

Наступила весна . Наша страна будет праздновать день Великой Победы над фашистской Германией. В мае у нас всенародный, самый желанный, самый радостный, но в то же время самый грустный и со слезами на глазах праздник – ДЕНЬ ПОБЕДЫ. 9 мая все мы придем к памятникам, к обелискам, где будет гореть вечный огонь в дань павшим за Родину и задумаемся о ком-то очень близком человеке из своей семьи, своего рода. Мне тоже будет о ком вспомнить в тот день...

В России нет семьи, мимо которой прошла война. Моя семья также ощутила на себе все ужасы войны.

Мой прадед Гарей и прабабушка Марьям поженились в 1931 году.

В июне 1941 года Марьям эби со своим 4-х летним сыном поехала на пароходе в гости к своим родственникам в город Молотов (ныне Пермь). В гостях время пролетело незаметно. В одном из вечеров дядя вернулся чем-то озабоченный . «Война, война началась...». Все замерли от услышанного. «Сестра, как ты доберешься до дома?».

Марьям эби с сыном сели опять на тот же пароход чтобы вернуться домой. Она всем сердцем и душой стремится скорее попасть домой. «Скорее, скорее. Надо успеть увидеться с Гареем, пока его не забрали на фронт. Что буду делать, если не увидимся в живых?» А пароход, как нарочно, еле-еле движется. Она готова сойти на берег и толкать этот старый пароход.

Ее сердце верно предсказало: мужа уже забрали на войну. Обняв маленького сына, она долго рыдала от отчаяния.

Вскоре пришло первое письмо. Муж жив и здоров. Он вместе с другими находился в марийских лесах, в лагере Суслонгер. Оказывается, они там проходят какие-то учения. По данным ЦАМО РФ в районе станции Суслонгер дислоцировались в годы войны 31-я и 46-я запасные и 47-я учебная стрелковая дивизия, здесь формировались гаубично -артиллерийские бригады- 102 и 105-я. Здесь, в лагерях обучались будущие командиры взводов ПТР, были обучены и поставлены (под ружье) десятки тысяч бойцов. В этих глухих местах в марийской тайге у железнодорожной станции Суслонгер, никогда не шли бои, однако в землю легли целые батальоны новобранцев, так и не попавших на передовую. Солдаты таскали тяжелые бревна на плечах, ели картофельные очистки, терпели унижения от офицеров. Солдаты гибли от холода, голода, болезней, дезертировали, кончали жизнь самоубийством... Лагерь Суслонгер оказался настоящим адом для будущих бойцов, отправляющихся на фронт. Под предлогом «учения» над ними устраивали издевательства, морили голодом и холодом. Словом, их уничтожали и морально, и физически. Многие не вынесли ужасов лагерной жизни, там же умерли. По данным редакции Книга Памяти Татарстана в районе станции Суслонгер официально числится умершим или "пропавшим без вести " более 50 наших земляков. Сюда были призваны солдаты практически из всех районов республики.

И вот тогда Марьям эби приходит к решению: «Пока он жив и здоров, и дорога к нему не очень дальняя – поеду к нему. Нужно увидеться и проститься. Будь, что будет». Несколько женщин села тоже решили поехать к мужьям , находящимся в том же лагере. А соседка Халима апа свою трехлетнюю дочь оставила на попечение бабушке, а новорожденного сына, которому не было даже 40 дней, взяла с собой . Хотела показать мужу родившегося после его ухода маленького Рифката . Халима апа потом всю свою оставшуюся жизнь говорила: «Сердцем чуяла, что обязательно нужно показать сына отцу. Слава Аллаху, что я это смогла сделать». А ведь она была права: отец и сын тогда встретились при жизни первый и последний раз. Отец мальчика с войны не вернулся. Он погиб в возрасте 35 лет.

Рифкат абый рассказывает : "Я, став уже взрослым, много раз видел один и тот же сон, как отец по дороге в деревню возвращается домой, а я бегу к нему навстречу. Только доходит отец до кладбища, тут же исчезает". Таким образом, простые женщины из татарского села, несмотря на трудности военного лихолетия, остались верными своим мужьям, данной им клятве о супружеской верности, сделали невозможное возможным. Этот отчаянный шаг женщин -татарок из глубинки я сравниваю со смелым, благородным поступком жен декабристов, которые тоже последовали за своим осужденными мужьями в Сибирь на каторгу.

Спасибо вам, Марьям эби, Халима эби и все остальные женщины. Вы отважные женщины, преданные жены, любящие матери.

После прохождения обучений в лагере Суслонгер Гарей бабай попал на фронт. По словам бабушки, Гарей бабай сражался под Москвой. Вскоре он был серьезно ранен в ногу. После лечения в госпитале, его комиссовали.

Вернувшись домой, дедушка не долго отдыхал. Он начал работать в колхозе. Вскоре его избрали председателем колхоза имени Сталина .

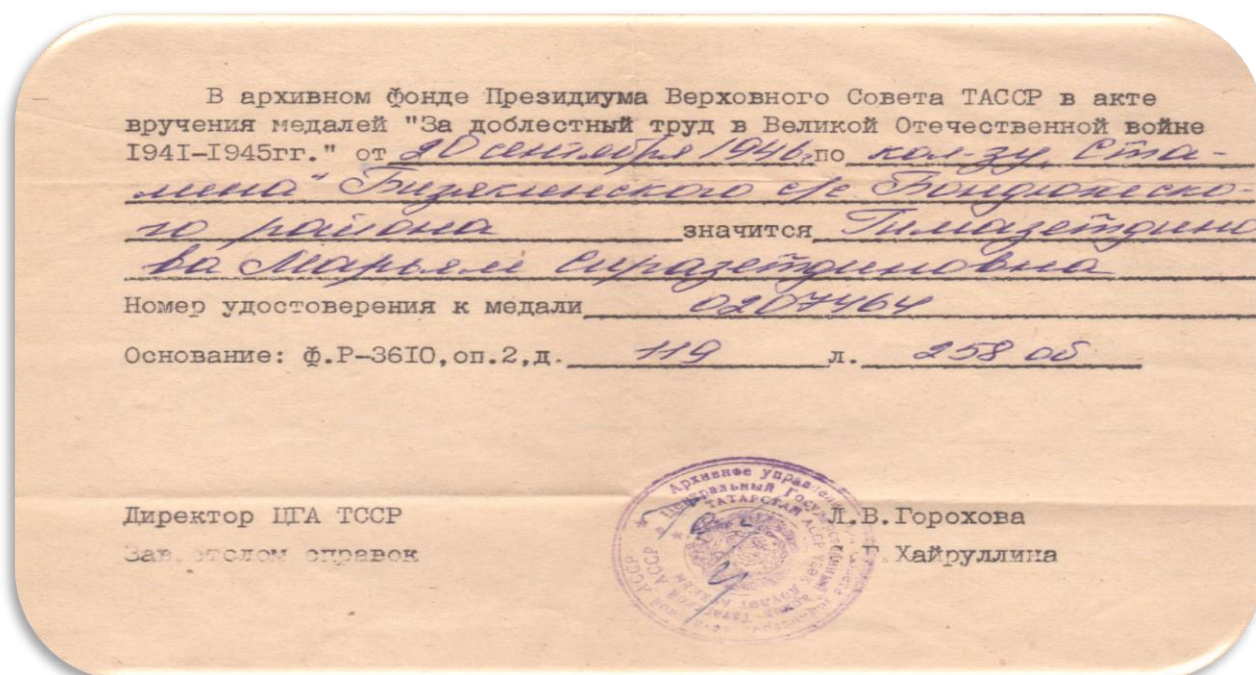
Жизнь в тылу в годы войны была очень тяжелая. Не хватало мужчин, не было техники, лошадей. Вся работа проводилась вручную. Колхоз держался на плечах женщин и детей. Всю зиму и весну семена таскали к севу на спине в котомках. Подростки 13-15 лет , запрягая быков, пахали и бороновали землю. Быки не слушались мальчишек, упрямылись, мальчишки ревели от безысходности. Одна за другой приходили похоронки, многие пухли от голода. Вот в таких условиях приходилось Гарей бабаю руководить колхозом.

И вот долгожданная Победа! Вся деревня была на поле. Вот как вспоминает об этом дне Хази бабай Шакиров, один из тех мальчиков, который "воевал" с непослушными быками. Ему сейчас 88 лет.

"Весть о Победе нам принес Гарей абый. В тот день мы сеяли горох. Председатель соскочил с тарантаса, позвал всех к себе и громко крикнул: " Конец войне! Победа! " Мы, мальчишки , закричали: " Ура-а!" Женщины заплакали и побежали в деревню, а мы кричали и прыгали, махали руками и кувыркались. Тогда Гарей бабай позвал нас, мальчишек, к себе и тихо сказал: " Вон их тех мешков возьмите по горсти гороху и бегом домой. Это вам подарок за Победу". Мы на минуту замолчали и стояли в недоумении, так как нередко слышали от родителей, что за горсть зерна многих сажали в тюрьму. Гарей бабай понял наши опасения и сказал: " Если по дороге кто-то встретится, остановит вас, кричите: " Конец войне! Мы победили! Спасибо Сталину! Слава Сталину!" и бегите дальше!" Но все тогда обошлось благополучно.

Вот так работал и заботился о людях в те трудные годы мой прадед Гарей бабай. Но раны, полученные на фронте и последствия мучений в лагере Суслонгер, сказались на здоровье Гарей бабая. В марте 1951 года он скончался от болезни легких.

В годы войны моя прабабушка Марьям тоже работала в колхозе не покладая рук. Их девизом тогда был: «Все – для фронта, все – для Победы!». С утра до ночи они жали рожь, скирдовали сено, молотили зерно, вечерами вязали для фронта носки, варежки, шили кисеты, писали теплые письма. Эти женщины растили детей, делили с ними последний кусок пополам, ждали живыми мужей. У моей Марьям эби, как и у всех других женщин, есть медаль «За доблестный труд в годы ВОВ».

Справка о действительности вручения медали моей прабабушке

В те грозные годы женщины и дети работали с восхода до захода солнца: кто на поле, кто на зернотоке, кто на мельнице. Они не досыпали, не доедали. Женщины водили трактор, были плугарями, жали рожь вручную до 35-40 соток земли в день. У кого были грудные дети, матери их тоже возили в поле в самодельных детских тележках. Когда принимались за работу, ребенку в рот давали жевку (разжеванный хлеб с небольшим кусочком сахара, завернутый в марлю). А ведь он мог задохнуться! Но другой пищи не было. Женщины сами и подростки работали впроголодь. С собой на обед приносили в узелочках краешек хлеба, 4-5 картофелины, у кого есть 3-4 яйца. А ведь женщины татарки, будучи мусульманками, не пропускали и уразу. По исламским традициям в эти дни нельзя в рот брать ни капли воды, ни крошку хлеба. Особенно трудно было в летние жаркие дни. В эти дни женщины своими серпами копали ямку перед собой и, наклонившись над ней, вдыхали прохладный воздух, желая хотя бы утолить жажду.

Придя поздно вечером домой, в семьях варили ту же картошку или варили жиденький суп с затиркой (протертое тесто для супа из ржаной муки). Весной же дети собирали на лугах, оврагах дикий луг, крапиву, а на колхозном поле - прогнивший прошлогодний картофель. Сначала эти картофелины мыли, затем очищали кожуру, потом толкли содержимое из крахмала, добавляли к нему соль. Из полученной массы женщины лепили лепешки.

А на следующий день снова на работу, ни дня отдыха. До мест своей работы приходилось добираться в основном пешком. Лошадей не было, если они даже были, то их использовали на пахоту и на сенокосе.

Так, день за днем, наши бабушки - солдаты без шинели, хрупкие телом, но сильные духом, приближали победу.

... Вот такие мысли и воспоминания пробудили во мне светлую память о близких мне людях, которых уже нет среди нас, но которые будут жить всегда в наших сердцах. В память приходят слова Твардовского:

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.

Завершая свою работу, хочу обратиться к своим сверстникам: " Будем же достойны памяти павших дедов. Ведь в наших жилах течет одна кровь".

*Работа выполнена Мироновой Аделиной по воспоминаниям бабушки
Мухутдиновой Рамзии Гараевны*